Организация Объединенных Наций E/2017/70

Экономический и Социальный Совет

Distr.: General
16 May 2017
Russian
Original: English

Сессия 2017 года
28 июля 2016 года – 27 июля 2017 года
Пункт 19 f) повестки дня
Социальные вопросы и вопросы прав человека: права человека

Экономические, социальные и культурные права

Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

Резюме

В настоящем докладе, представленном в соответствии с резолюцией 48/141 Генеральной Ассамблеи, основное внимание уделено обязательству государств использовать «максимальный объем имеющихся ресурсов» в целях постепенного осуществления экономических, социальных и культурных прав, предусмотренных Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах. В докладе предпринимается попытка прояснить, какие шаги должны предпринять государства для выполнения своих обязательств в отношении использования максимального объема имеющихся ресурсов в целях осуществления прав человека, в том числе за счет увеличения объема имеющихся поступлений и обеспечения эффективного и надлежащего распределения ресурсов.

GE.17-07845 (R) 020617 020617
1707845

Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

		Стр.
I.	Введение	3
II.	Затраты ресурсов, связанные с осуществлением экономических, социальных и культурных прав	3
III.	Значение максимального объема имеющихся ресурсов	5
IV.	Обязательства государств в соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах в отношении максимального объема имеющихся ресурсов	8
	A. Постепенное осуществление, недопустимость регрессии и максимальный объем имеющихся ресурсов	8
	B. Недискриминация, равенство и максимальный объем имеющихся ресурсов	9
	C. Минимально необходимый уровень и максимальный объем имеющихся ресурсов	9
V.	Обеспечение максимального объема имеющихся ресурсов в соответствии с принципами прав человека	10
	A. Распределение ресурсов: подготовка транспарентных бюджетов, в которых приоритетное внимание уделяется правам человека	10
	B. Повышение эффективности и увеличение объема имеющихся ресурсов: борьба с коррупцией	12
	C. Увеличение объема поступлений за счет налогообложения	13
	D. Роль международного сотрудничества в оказании государствам помощи в увеличении объема поступлений	14
VI.	Контроль и подотчетность	15
VII.	Выводы	17

I. Введение

1. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер.

2. В настоящем докладе, представленном в соответствии с резолюцией 48/141 Генеральной Ассамблеи, основное внимание уделено обязательству государств использовать «максимальный объем имеющихся ресурсов» в целях постепенного осуществления экономических, социальных и культурных прав[1]. В течение последних двух десятилетий Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, мандатарии специальных процедур, научные круги и организации гражданского общества работали над разъяснением значения фразы «максимальный объем имеющихся ресурсов» и ее последствий для государств-участников. Настоящий доклад опирается на эти усилия и попытки пролить дополнительный свет на смысл фразы «максимальный объем имеющихся ресурсов» и определить, каким образом она может применяться в рамках поощрения экономических, социальных и культурных прав и контроля за их осуществлением.

3. В докладе сформулированы некоторые из основных проблем и заблуждений в деле осуществления экономических, социальных и культурных прав, в частности в отношении утверждений о том, что для осуществления экономических и социальных прав требуется больше ресурсов, чем для осуществления других прав. В нем содержится обзор нынешнего толкования того, что представляет собой надлежащее использование максимального объема имеющихся ресурсов, и кратко излагается характер общих обязательств государств в отношении экономических, социальных и культурных прав и их связь с ресурсами. Наконец, в нем приводится информация о том, каким образом государства могут обеспечить максимальный объем имеющихся ресурсов в соответствии со стандартами и принципами в области прав человека, а также о том, как эти действия могут контролироваться в целях содействия подотчетности.

II. Затраты ресурсов, связанные с осуществлением экономических, социальных и культурных прав

4. Несмотря на подтверждение на Всемирной конференции по правам человека 1993 года равного статуса всех прав человека – гражданских, культурных, экономических, политических и социальных, а также права на развитие[2] – и все более активные усилия, направленные на то, чтобы уделять больше внимания поощрению и защите экономических, социальных и культурных правах, сохраняются значительные пробелы в осуществлении этих прав на практике.

5. На международном уровне в последние два десятилетия наблюдается рост количества резолюций, касающихся экономических, социальных и культурных прав, и учрежденных Советом по правам человека и его предшественницей, Комиссией по правам человека, мандатов специальных процедур по вопросам осуществления экономических, социальных и культурных прав. Также

[1] Настоящий доклад дополняет доклад Верховного комиссара о постепенном осуществлении экономических, социальных и культурных прав в международном праве прав человека (E/2007/82).

[2] См. Венскую декларацию и программу действий (A/CONF.157/23), пункт 5.

наблюдается рост объема правовой практики в области защиты экономических, социальных и культурных прав в национальных судах[3]. Кроме того, Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, принятый 10 декабря 2008 года и вступивший в силу 5 мая 2013 года, был ратифицирован 22 государствами. Факультативный протокол является важнейшим достижением, которого добились организации гражданского общества при поддержке государств-членов после многолетних кампаний по поощрению равного статуса и признания всех прав. Кроме того, все чаще признается возможность защиты экономических, социальных и культурных прав в судебном порядке на региональном уровне региональными правозащитными механизмами, а также на национальном уровне, о чем свидетельствует увеличение количества стран, гарантирующих конституционную защиту этих прав[4].

6. Однако, несмотря на прогресс в деле расширения признания экономических, социальных и культурных прав[5], они зачастую остаются не включенными в законодательную базу. Национальным правозащитным учреждениям и другим национальным механизмам подотчетности необходимо уделять больше внимания экономическим, социальным и культурным правам[6]. На международном уровне в рамках исследования рекомендаций, вынесенных в ходе универсального периодического обзора, было установлено, что лишь 17% всех рекомендаций были посвящены экономическим, социальным и культурным правам по сравнению с 37% рекомендаций, касающихся гражданских и политических прав[7].

7. Одна из основных проблем заключается в широко распространенном неверном представлении о том, что экономические, социальные и культурные права в значительной степени зависят от наличия ресурсов и, следовательно, являются лишь желательными к осуществлению. Многие комментаторы утверждают, что фраза «максимальный объем имеющихся ресурсов» ослабляет Конвенцию, поскольку она предоставляет государствам предлог для несоблюдения[8].

8. Однако экономические, социальные и культурные права зависят от ресурсов не более чем какие-либо другие права. В то время как, например, для осуществления права на образование может потребоваться строительство школ, наличие хорошо оплачиваемых и квалифицированных учителей и предоставление учебных материалов, многие аспекты осуществления гражданских и политических прав также влекут за собой затраты ресурсов. Право на справедливое судебное разбирательство, например, предполагает подготовку судей, оказание юридической помощи и судебные издержки, и все это требует выделения ресурсов. В действительности государства нередко оправдывают неполное осуществление прав человека недостаточностью средств[9].

[3] Christine Chinkin, “The protection of economic, social and cultural rights post-conflict” (n.d.). Доступно по адресу http://www2.ohchr.org/english/issues/women/docs/Paper_Protection_ESCR.pdf.

[4] См. M. Langford, ed., *Social Rights Jurisprudence: Emerging Trends in International and Comparative Law*, 1st ed. (Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 2008).

[5] См. A/HRC/32/31.

[6] Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), *Economic, Social and Cultural Rights*, Handbook for national human rights institutions (2005). Доступно по адресу www.ohchr.org/Documents/Publications/training12en.pdf.

[7] Center for Economic and Social Rights, “The Universal Periodic Review: a skewed agenda?” (June 2016), p. 2.

[8] Henry Steiner and Philip Alston, *International Human Right in Context: Law, Politics, Morals,* 2nd ed. (Oxford, Oxford University Press, 2000), p. 275.

[9] См., например, www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20569&LangID=E.

9. Необходимость должным образом оценивать утверждения государств о нехватке ресурсов для осуществления экономических и социальных прав в последние годы возросла с переходом от кейнсианской к неоклассической экономической теории и последующим сокращением финансовых возможностей в связи с сокращением уровней налогообложения[10].

10. Все это усугубляется недавним финансовым кризисом, разразившимся в 2008 году. В результате кризиса и в связи с угрозой, которую создает для национальных экономик возможный коллапс системообразующих финансовых учреждений, государства израсходовали огромные суммы денег на спасение этих учреждений[11]. Вследствие этих усилий по спасению и образовавшегося значительного бюджетного дефицита многие государства ввели меры жесткой экономии, которые привели к сокращению расходов на социальные и экономические права[12]. Организации гражданского общества отметили, что, хотя для спасения банковского сектора были выделены триллионы долларов, были приняты лишь минимальные меры по социальной защите в условиях кризиса[13].

11. Государства заявляют также и о других препятствиях, возникающих на пути осуществления экономических, социальных и культурных прав. Еще в 1996 году Европейский комитет по социальным правам отметил, что почти во всех получаемых докладах содержатся сообщения о проблемах в области осуществления, включая демографические изменения, изменение структуры занятости и связанный с этим рост расходов на социальное обеспечение[14]. Многие считают, что старение населения оказывает дополнительное финансовое давление на программы пенсионного обеспечения и здравоохранения, а доля мирового населения в возрасте от 65 лет и выше, как ожидается, увеличится в 2,6 раз за период с 2015 по 2050 год с 608 млн. до почти 1,6 млрд. человек[15]. В то же время глобальный рост доли населения трудоспособного возраста (25–64 года) подходит к концу, и, как ожидается, она останется неизменной или начнет снижаться повсюду, кроме Африки.

III. Значение максимального объема имеющихся ресурсов

12. Обязательство государств использовать максимальный объем имеющихся ресурсов следует рассматривать в более широком контексте того, каким образом государства мобилизуют ресурсы как внутри страны, так и в рамках международного сотрудничества с целью расширить объем имеющихся ресурсов для осуществления экономических, социальных и культурных прав, используя все имеющиеся в их распоряжении инструменты макроэкономической политики[16]. Ресурсы действительно не являются жестко установленными, и необходимо учитывать все политические инструменты, которые определяют объем имеющихся в распоряжении государства ресурсов для выполнения его обязательств в области прав человека, в том числе инструменты денежно-кредитной полити-

[10] Emmanuel Reynaud, “The Right to social security – current challenges in international perspective” in *Social Security as a Human Right: Drafting a General Comment on Article 9 ICESCR – Some Challenges,* Riedal, Eibe H., ed. (Berlin/Heidelberg, Springer-Verlag, 2007), pp. 1-17.

[11] См. E/2013/82, пункт 2.

[12] Там же.

[13] Center for Economic and Social Rights, “Human rights and the global economic crisis: consequences, causes and responses” (2009), p. 2. Доступно по адресу www.cesr.org/sites/default/files/CESR-Human_Rights_and_the_Global_Economic_Crisis.pdf.

[14] Council of Europe, European Committee of Social Rights, *Conclusions XIII-4,* 1996, p. 34.

[15] См. E/CN.9/2017/2, пункт 19.

[16] Radhika Balakrishnan and others, *Maximum Available Resources and Human Rights: Analytical Report* (New Jersey, Center for Women’s Global Leadership, 2011). Доступно по адресу www.cwgl.rutgers.edu/docman/economic-and-social-rights-publications/362-maximumavailableresources-pdf/file.

ки, политики в финансовом секторе и финансирования задолженности[17]. Государства должны мобилизовать свои ресурсы в максимально возможной степени[18].

13. В дополнение к мобилизации поступлений расходы правительств и распределение ресурсов также должны быть эффективными и надлежащими и должны быть направлены на осуществление прав человека[19]. Неспособность побороть коррупцию может быть приравнена к неспособности государства выполнить свои обязательства[20].

14. Смысл фразы «максимальный объем имеющихся ресурсов» изучался, в частности, в Комитете по экономическим, социальным и культурным правам и Комитете по правам ребенка. В своем замечании общего порядка № 3 (1990) о природе обязательств государств-участников Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отмечает, что по своему замыслу эта фраза относится как к ресурсам самого государства, так и к ресурсам, которые оно может получить от международного сообщества в рамках международного сотрудничества и помощи (пункт 13). При оценке утверждения государства-участника о недостаточности ресурсов Комитет рассматривает, среди прочего, уровень его развития; его текущую экономическую ситуацию, в частности вопрос о том, переживает ли оно в данный момент период экономического спада; стремится ли оно к сотрудничеству и просит ли оно об оказании помощи или же без достаточных на то оснований отвергает предложения о предоставлении ресурсов со стороны международного сообщества в целях выполнения положений Пакта[21].

15. В своем замечании общего порядка № 5 (2003) об общих мерах по осуществлению Конвенции Комитет по правам ребенка подчеркивает важность национальных бюджетов при изучении ресурсов, предназначенных для реализации прав детей (пункт 51). Этот аспект дополнительно рассматривался в 2007 году в ходе дня общей дискуссии на тему «Ресурсы для прав ребенка – ответственность государств», в ходе которой затрагивался вопрос об инвестициях на цели осуществления экономических, социальных и культурных прав детей и международного сотрудничества. Комитет расширил толкование максимального объема имеющихся ресурсов (статья 4 Конвенции о правах ребенка), включив в нее людские, технические и организационные ресурсы. Он также особо отметил факторы, которые могут повлиять на наличие ресурсов, такие как эффективность и устойчивость системы налогообложения, включая существование прогрессивной налоговой политики.

16. Договорные органы приняли целый ряд различных способов наблюдения за выполнением государствами-участниками своих обязательств в рамках соответствующих договоров по правам человека. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам подчеркнул важность борьбы с коррупцией, поскольку она влияет на наличие ресурсов и, следовательно, на реализацию прав человека[22]. Он также установил, что, не пользуясь в полной мере ресурсами, выделяемыми на социальные нужды, государства не выполняют свои обязательства в отношении использования максимального объема имеющихся в их распоряжении ресурсов[23]. Комитет также сопоставил уровни расходов на реализацию экономических, социальных и культурных прав между странами, нахо-

[17] Ibid., p. 2.

[18] Magdalena Sepúlveda, *The Nature of the Obligations under the International Covenant on Economic Social and Cultural Rights, School of Human Rights Research Series, No. 18* (Cambridge, United Kingdom, Intersentia, 2003).

[19] См. E/CN.4/1987/17, приложение.

[20] Magdalena Sepúlveda, *The Nature of the Obligations Under The International Covenant on Economic Social and Cultural Rights* (2003).

[21] См. E/C.12/2007/1, пункт 10.

[22] См., например, E/C.12/1999/11-E/2000/22 и Corr.1, пункты 381 и 394; а также E/C.12/1/Add.83, пункт 11.

[23] См. E/1996/22-E/C.12/1995/18, пункт 181.

дящимися на аналогичном этапе развития, с целью оценить уровень соблюдения обязательства использовать максимальный объем имеющихся ресурсов[24].

17. Комитет по правам ребенка и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам сравнили финансовые ресурсы, расходуемые государствами на осуществление экономических, социальных и культурных прав, с расходами на не связанные с ними статьи. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам счел, что выделение средств в значительно большем объеме на области, не связанные со здравоохранением, образованием, социальным обеспечением, жильем и питанием, свидетельствует о несоблюдении. Оба договорных органа, например, выразили обеспокоенность в связи с тем, что военные и оборонные расходы значительно превышают расходы на здравоохранение, образование и социальное обеспечение[25].

18. Ряд мандатариев специальных процедур также рассмотрел значение максимального объема имеющихся ресурсов в контексте налогообложения. Независимый эксперт по вопросу о последствиях внешней задолженности и других соответствующих международных финансовых обязательств государств для полного осуществления всех прав человека, в частности экономических, социальных и культурных прав, призвал государства активизировать их усилия по борьбе с уходом от налогообложения и уклонением от уплаты налогов и, в частности совершенствовать сбор непогашенных задолженностей по уплате налогов[26]. Специальный докладчик по вопросу о праве на образование подчеркнул ключевое значение политики в области налогообложения для мобилизации поступлений и обеспечения того, чтобы любое государство использовало максимальный объем имеющихся у него ресурсов для осуществления прав человека[27]. Специальный докладчик по вопросу о праве на питание подчеркнул, что налоги могут играть решающую роль в выполнении обязательства использовать максимальный объем имеющихся ресурсов[28].

19. В докладе о правозащитном подходе к выходу из глобального экономического кризиса Специальный докладчик по вопросу о крайней нищете и правах человека подчеркнула важность прогрессивного налогообложения для увеличения ресурсов, выделяемых на экономическое восстановление и осуществление стратегий социальной защиты[29]. В другом докладе она назвала бюджетную политику – особенно налоговые стратегии – одним из основных факторов, определяющих права человека, и отметила, что эффективный сбор налогов может оказаться наиболее простым способом получения необходимых ресурсов для обеспечения соблюдения обязательств в области прав человека[30]. В частности, она указала на то, каким образом государства могли бы способствовать мобилизации доходов для осуществления прав человека, в частности путем расширения налоговых баз и повышения эффективности сбора налогов, устранения налоговых злоупотреблений и расширения вклада финансового сектора[31]. Она проанализировала вопрос о том, каким образом принципы недискриминации и равенства могут определять налоговую политику, и подчеркнула важную роль налогообложения для определения и корректировки уровней неравенства в обществе и финансирования основных услуг, социальной защиты и мер по сокращению масштабов нищеты[32].

[24] См., например, E/1997/22-E/C.12/1996/6, пункт 228.
[25] См., например, CRC/C/SDN/CO/3-4, пункт 17; а также E/C.12/COD/CO/4, пункт 16.
[26] См., например, A/HRC/25/50/Add.1, пункт 92 e).
[27] См. E/C.12/1998/18.
[28] См. A/HRC/13/33/Add.6, пункт 36.
[29] См. A/HRC/17/34, пункты 51, 80 и 81.
[30] См. A/HRC/26/28 и Corr.1, пункт 42.
[31] Там же, пункты 55–62 и 68–69.
[32] Там же, пункты 3 и 12–17.

IV. Обязательства государств в соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах в отношении максимального объема имеющихся ресурсов

A. Постепенное осуществление, недопустимость регрессии и максимальный объем имеющихся ресурсов

20. Поскольку экономические, социальные и культурные права не могут быть в полной мере осуществлены в течение короткого периода времени, обязанность постепенной реализации прав требует от государств «как можно более быстрого и эффективного продвижения» к их полному осуществлению[33]. Это означает не то, что государства могут отложить осуществление закрепленных в Пакте прав, а что отсутствие ресурсов не может служить оправданием для бездействия или откладывания осуществления мер для реализации этих прав на неопределенное время.

21. В конституциях ряда государств отражена необходимость постепенного осуществления прав путем выделения постепенно увеличивающегося объема доходов на финансирование конкретных общественных благ, таких как здравоохранение и образование[34]. В апреле 2001 года государства – члены Африканского союза взяли на себя обязательство выделять по меньшей мере 15% своего годового бюджета на улучшение сектора здравоохранения[35], а Комитет по экономическим, социальным и культурным правам настоятельно призвал государства-участники постепенно увеличивать свои бюджетные ассигнования на сектор здравоохранения для достижения целевого показателя, установленного в Абуджийской декларации[36].

22. При обзоре соблюдения государствами обязательства по постепенному осуществлению прав Комитет по экономическим, социальным и культурным правам зачастую сосредотачивает свое внимание на уровнях их расходов. Он выразил обеспокоенность в связи с сокращением расходов на основные экономические и социальные блага, такие как социальное обеспечение, образование и здравоохранение, ввиду сокращения бюджетных ассигнований или неспособности справиться с ростом расходов[37].

23. Обязанность государств постепенно осуществлять экономические, социальные и культурные права предполагает недопущение введения регрессивных мер, которые могут ухудшить или поставить под угрозу реализацию прав, гарантированных Пактом, если они не могут быть обусловлены рядом строгих критериев. Регрессивными мерами являются такие меры, которые прямо или косвенно приводят к регрессу с точки зрения пользования признаваемыми в Пакте правами.

24. Для обоснования любой регрессивной меры государство должно продемонстрировать, что оно приняло эту меру только после тщательного рассмотрения всех возможных вариантов и доступных альтернатив и оценки возможных последствий и ее необходимости относительно максимального объема имеющихся ресурсов. В своем замечании общего порядка № 3 (1990) Комитет по

[33] См. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 3 (1990) о природе обязательств государств-участников, пункт 9.

[34] Временные положения Конституции Эквадора 2008 года предусматривают ежегодный рост финансирования национальной системы здравоохранения как минимум на 0,5% валового внутреннего продукта до тех пор, пока эти ассигнования не достигнут уровня не ниже 4% валового внутреннего продукта (пункт 22).

[35] См. www.who.int/healthsystems/publications/abuja_declaration/en/.

[36] См. E/C.12/UGA/CO/1, пункт 32; а также E/C.12/GAB/CO/1, пункт 28.

[37] См., например, E/C.12/1/Add.74, пункт 14; E/C.12/1/Add.47, пункт 17; а также E/C.12/1/Add.65, пункт 17.

экономическим, социальным и культурным правам отмечает, что любые умышленно регрессивные меры потребовали бы самого тщательного рассмотрения и нуждались бы в исчерпывающем обосновании с учетом всей совокупности прав, предусмотренных в Пакте, и в увязке с полным использованием максимума наличных ресурсов (пункт 9).

25. Принцип недопустимости регрессии предполагает недопущение какого-либо необоснованного сокращения государственных расходов на осуществление экономических, социальных и культурных прав при отсутствии надлежащих компенсирующих мер, направленных на защиту лиц, которые могли бы пострадать в результате сокращения бюджета. Мандатарии специальных процедур выразили обеспокоенность по поводу ситуации, когда страны заморозили уровни расходов на определенный период времени, и заявили, что такие меры являются регрессивными[38].

B. Недискриминация, равенство и максимальный объем имеющихся ресурсов

26. В дополнение к постепенному осуществлению экономических, социальных и культурных прав государства должны принять незамедлительные меры, независимо от объемов имеющихся у них ресурсов, для ликвидации дискриминации, в том числе по признаку пола, расы, этнического происхождения или религии, в законодательстве и на практике. Это означает, что любые дискриминационные положения в законах или политике или любые дискриминационные виды практики, проводящие различие между группами, должны быть немедленно отменены. Комитет призвал государства незамедлительно принять необходимые меры по недопущению создания, ограничению и ликвидации условий и взглядов, которые становятся причиной или способствуют сохранению дискриминации по существу или фактической дискриминации[39]. Он также подчеркнул, что политика и законодательство не должны предоставлять преимуществ социальным группам, уже находящимся в благоприятном положении, за счет других[40] и что даже в условиях ограниченности ресурсов государства должны обеспечивать защиту наиболее уязвимых и обездоленных членов общества[41].

C. Минимально необходимый уровень и максимальный объем имеющихся ресурсов

27. Государства − участники Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах прямо несут непосредственное обязательство обеспечить удовлетворение минимально необходимого уровня всех экономических, социальных и культурных прав[42].

28. Если государство заявляет о неспособности выполнить это обязательство в связи с нехваткой имеющихся ресурсов, оно должно продемонстрировать, что оно предприняло все усилия с целью использовать все имеющиеся в его распоряжении ресурсы[43]. Кроме того, даже в том случае, если государство явно не располагает достаточными ресурсами, правительство все же должно ввести ад-

[38] См. http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21006.

[39] См. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 20 (2009) о недискриминации в области экономических, социальных и культурных прав, пункт 8.

[40] Там же, замечание общего порядка № 4 (1991) о праве на достаточное жилище, пункт 11.

[41] Там же, замечание общего порядка № 3 (1990) о природе обязательств государств-участников, пункт 12.

[42] Там же, пункт 10.

[43] Там же.

ресные программы в целях оказания помощи тем, кто более всего в ней нуждается, с тем чтобы его ограниченные ресурсы использовались эффективно и результативно и были направлены на осуществление прав человека[44].

29. Обязательство «прилагать все усилия» для достижения минимальных уровней осуществления всех прав предполагает уделение большего внимания ресурсам, а не обязанности реализовать права человека в полном объеме[45]. Договорные органы призвали государства продемонстрировать такое распределение приоритетов, рекомендовав им закреплять или защищать те бюджетные ассигнования, которые выделены на социальные блага, особенно для лиц, находящихся в уязвимом положении, даже в периоды экономических кризисов или стихийных бедствий[46]. Сюда входят ассигнования на обеспечение минимального уровня социальной защиты для всех, что является особенно актуальным и необходимым в условиях экономического кризиса.

V. Обеспечение максимального объема имеющихся ресурсов в соответствии с принципами прав человека

30. Для того чтобы в полной мере использовать максимальный объем имеющихся ресурсов, государства должны распределять и использовать имеющиеся в их распоряжении ресурсы эффективно и результативно и прилагать все усилия для мобилизации необходимых поступлений в целях реализации прав человека. Для этого политические решения должны отражать верховенство права в области прав человека и быть нацелены в первую очередь на осуществление всех прав человека, включая экономические, социальные и культурные права, а также на реализацию основных правозащитных принципов недискриминации, прозрачности, участия и подотчетности.

A. Распределение ресурсов: подготовка транспарентных бюджетов, в которых приоритетное внимание уделяется правам человека

31. Бюджеты государств-членов отражают их приоритеты при распределении ресурсов. Несмотря на то, что международное право прав человека не предусматривает точной цифры или процентной доли национального бюджета, которая должна идти на тот или иной конкретный сектор, такой как образование или здравоохранение, оно все же устанавливает определенные принципы и стандарты, которые государства должны учитывать при подготовке своих бюджетов.

32. Государства должны уважать неделимость прав человека и принять всеобъемлющий и последовательный подход к реализации всех прав человека, включая экономические, социальные и культурные права. Правительствам следует сосредоточить свои усилия на тех областях, которые могут иметь многочисленные последствия для различных прав. Например, инвестиции в образование в качестве права, создающего возможности, будут служить катализатором осуществления многих других прав, таких как право на питание и здоровье и права детей и женщин. Воздействие было бы еще выше, если бы эти усилия сопровождались целенаправленным улучшением инфраструктуры и созданием рабочих мест, которые могли бы помочь детям получить не только доступ к школьному образованию, но и возможность закончить школу.

33. Государствам также необходимо улучшить транспарентность и подотчетность. Обеспечение доступа к информации в отношении всех аспектов бюджета, в том числе, например, в отношении военных расходов, могло бы гаранти-

[44] См. E/C.12/2007/1, пункт 4.

[45] Rory O'Connell and others, *Applying an International Human Rights Framework to State Budget Allocations: Rights and Resources* (London, Routledge, 2014), p. 82.

[46] См. CRC/C/CMR/CO/2, пункт 18 c); а также CRC/C/SYC/CO/2-4, пункт 19 d).

ровать транспарентность и подотчетность, а также способствовало бы выявлению проблем в управлении и распределении финансовых ресурсов, в том числе препятствия или ненадлежащее использование[47]. Оно также способствовало бы обеспечению эффективного использования ресурсов в соответствии с Лимбургскими принципами осуществления Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах[48] и содействию подотчетности правительств в отношении того, каким образом они мобилизуют и тратят государственные средства.

34. Кроме того, государства обязаны содействовать контролю за государственным бюджетом со стороны гражданского общества. Основные бюджетные документы должны публиковаться в течение годового бюджетного цикла в установленные сроки, а финансовые системы должны разрабатываться с указанием конкретных и транспарентных статей расходов на осуществление различных прав человека и на нужды групп, находящихся в уязвимом положении.

35. Бюджеты должны также отражать верховенство прав человека и обеспечивать в первую очередь реализацию всех прав человека, включая экономические, социальные и культурные права. Открытый доступ к бюджетной информации облегчил бы сопоставление уровней расходов на осуществление экономических, социальных и культурных прав и на другие, не связанные с этим блага и услуги. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, в частности, выразил обеспокоенность в связи с тем, что в течение последних 10 лет постоянно сокращается объем ресурсов, выделяемых на социальные секторы, в особенности на здравоохранение и социальное обеспечение, при одновременном существенном росте бюджетных ассигнований на оборону и государственную безопасность[49]. Следует отметить, что через 10 лет после принятия в 2001 году Абуджийской декларации, в которой африканские страны взяли на себя обязательство выделять по меньшей мере 15% своих годовых бюджетов на улучшение сектора здравоохранения в их соответствующих странах, только одна страна достигла этой цели, а в 11 странах расходы на здравоохранение сократились[50].

36. Государства должны гарантировать полное участие в принятии решений, касающихся разработки, осуществления и оценки бюджета, в качестве одного из способов повышения объективности принятия решений о выделении средств, поскольку непрозрачные решения могут привести к неравноправному распределению бюджетных средств на нужды различных групп. Полное участие могло бы также содействовать социальной сплоченности и предупреждению социальной нестабильности[51]. Ряд договорных органов рекомендовал государствам осуществлять составление бюджетов при широком участии общественности. Так, например, Комитет по правам ребенка неоднократно призывал государства обеспечить транспарентное составление бюджета на основе принципа широкого участия посредством общественного диалога и участия[52], а неправительственные организации признали, что бюджетные ассигнования должны определяться при участии общественности на транспарентной основе[53].

[47] Save the Children, “Health sector budget advocacy: a guide for civil society organisations” (London, 2012), p. 24. Доступно по адресу https://www.savethechildren.org.uk/sites/default/files/docs/Health-Sector-Budget-Advocacy-low-res.pdf.

[48] См. E/CN.4/1987/17, приложение.

[49] См. E/C.12/COD/CO/4, пункт 16.

[50] См. www.who.int/healthsystems/publications/abuja_declaration/en/.

[51] European Union Agency for Fundamental Rights, “Protecting fundamental rights during the economic crisis”, Working paper (December 2010), p. 14. Доступно по адресу http://fra.europa.eu/sites/default/files/fra_uploads/1423-FRA-Working-paper-FR-during-crisis-Dec10_EN.pdf.

[52] См. CRC/C/CMR/CO/2, пункт 18 e); а также CRC/C/AND/CO/2, пункт 16 d).

[53] Radhika Balakrishnan and others, *Maximum Available Resources and Human Rights* (2011), p. 9.

37. Бюджеты также могут отражать, принимают ли государства достаточные меры для обеспечения недискриминации и равенства. Например, анализ бюджета может помочь в оценке того, насколько женщины и дети подвергаются маргинализации в ассигнованиях на государственный сектор. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отметил случаи, когда бюджетные ассигнования на услуги для женщин были меньше, чем ассигнования на другие цели, и/или были недостаточными[54]. Это может указывать на то, что данному сектору не уделяется должное внимание.

38. Важно отметить, что принципы недискриминации и равенства не требуют равного распределения ресурсов. Нередко некоторым конкретным областям или группам людей требуются дополнительные инвестиции и/или дополнительные меры социальной защиты по сравнению с другими. Например, в связи с усилением неравенства между группами с различными доходами, а также неравенства между населением сельских и городских районов большинство живущих в условиях нищеты лиц находятся в сельских районах, куда необходимо привлекать гораздо более значительный объем инвестиций и финансовых ресурсов, с тем чтобы удовлетворить их нужды, поскольку расходы на предоставление услуг в расчете на душу населения в сельских районах намного выше, чем в городских районах.

B. Повышение эффективности и увеличение объема имеющихся ресурсов: борьба с коррупцией

39. Коррупция отвлекает государственные средства и тем самым, безусловно, подрывает способность правительств максимально использовать имеющиеся ресурсы для осуществления всех прав человека, включая экономические, социальные и культурные права. Коррупция определяется как «злоупотребление государственной властью, должностными обязательствами или полномочиями для частных целей путем взяточничества, вымогательства, злоупотребления служебным положением, оказания давления, кумовства, мошенничества, взяток за ускоренное прохождение бюрократических процедур или хищения денежных средств»[55]. Как уже отмечалось, договорные органы по правам человека подчеркнули влияние коррупции на способность правительств выполнять свои обязательства в области прав человека[56]. Кроме того, была отмечена прямая связь между коррупцией и отсутствием ресурсов для осуществления прав человека в связи с утверждениями о том, что крупномасштабная коррупция в Нигерии привела к серьезным и массовым нарушениям прав человека в результате перенаправления ресурсов[57]. Хотя Комиссия постановила, что данное заявление является неприемлемым по процедурным соображениям, она, тем не менее, признала взаимосвязь между высокими уровнями коррупции и пробелами в осуществлении прав человека и пришла к выводу о том, что утверждения заявителя согласуются с Уставом Организации африканского единства и Африканской хартией прав человека и народов[58].

40. Комплексная стратегия по борьбе с коррупцией предполагает наличие эффективных институтов, надлежащих законов, проведение реформ в сфере благого управления, а также участие всех заинтересованных сторон в рамках и за рамками правительства. Для нее также требуется действенное и активное

[54] См., например, E/C.12/DOM/CO/3, пункт 13.

[55] United Nations Development Programme, *Fighting Corruption to Improve Governance* (New York, 1999), p. 7.

[56] См. E/C.12/1999/11-E/2000/22 и Corr.1, пункты 381 и 394; E/C.12/1/Add.83, пункт 11; а также E/C.12/1/Add.91, пункт 12.

[57] African Commission on Human and Peoples' Rights, No. 300/05, *Socio Economic Rights and Accountability Project v. Nigeria*, 25th activity report (May-November 2008), para. 4.

[58] Ibid., paras. 37 and 38.

участие гражданского общества и наличие свободных и независимых средств массовой информации, обладающих полным доступом к информации[59].

C. Увеличение объема поступлений за счет налогообложения

41. Увеличение объема поступлений за счет повышения налогов, расширения налоговой базы и борьбы с уклонением от уплаты налогов и с уходом от налогообложения являются основными находящимися в распоряжении правительства способами мобилизации дополнительных внутренних ресурсов для целей осуществления всех прав человека, включая экономические, социальные и культурные права. Однако, как и в случае всей остальной деятельности, при разработке и осуществлении таких стратегий правительства должны учитывать свои обязательства в области прав человека.

42. Специальный докладчик по вопросу о правах человека и крайней нищете отметила, что налог с продаж или налог на потребление может оказать несоразмерное воздействие на тех, кто уже столкнулся с финансовыми трудностями, поскольку они тратят бóльшую часть своих доходов на товары первой необходимости[60]. Последующее увеличение суммы, выплаченной в виде налогов, зачастую оказывается больше, чем доход, который живущие в нищете люди могут получить[61]. Таким образом, в некоторых случаях налог на потребление может усугубить нищету и неравенство. Специальный докладчик, в частности, отметила, что на реальных доходах женщин, проживающих в условиях нищеты, сильно сказывается введение регрессивных налогов, особенно в тех случаях, когда введение налогов осуществляется одновременно с сокращением расходов на государственные услуги[62]. Поэтому при разработке и/или пересмотре своей политики в области налогообложения государства должны обеспечивать выполнение своих обязательств по защите наиболее уязвимых групп населения и недопущению дальнейшего неравенства.

43. Прогрессивная налоговая политика может содействовать достижению равенства и перераспределению задач в соответствии с обязательством государств по обеспечению подлинного равенства путем сбора дополнительных поступлений с наиболее богатых групп населения и инвестиций в социальные услуги в интересах людей, живущих в условиях нищеты, и лиц, оставшихся без поддержки. К хорошо известным прогрессивным налогам относятся подоходный налог и налог на наследство. Подоходный налог с физических лиц действительно является одним из самых прогрессивных и важных видов налогов[63]. Тем не менее государства должны проявлять осмотрительность и обеспечивать, чтобы порог подоходного налога, установленный в стратегии в области налогообложения, не усугублял положение лиц, которые находятся ниже черты бедности или приближаются к ней[64]. Еще один налог, который считается весьма прогрессивным, является налог на землю, самое тяжелое бремя которого, по всей вероятности, ляжет на богатых[65].

44. В течение последних нескольких лет все большее внимание уделяется предлагаемому налогу на финансовые операции, который, по мнению Международного валютного фонда, является «крайне прогрессивным», поскольку он

[59] OHCHR, “The human rights case against corruption” (2013). Доступно по адресу www.ohchr.org/Documents/Issues/Development/GoodGovernance/Corruption/HRCaseAgainstCorruption.pdf.

[60] См. A/HRC/17/34, пункт 50.

[61] Sean Higgins and Nora Lustig, “Can a poverty-reducing and progressive tax and transfer system hurt the poor?, *Journal of Development Economics,* vol. 122 (September 2016). Доступно по адресу https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4988485/.

[62] A/HRC/17/34, пункт 50.

[63] A/HRC/26/28, пункт 46.

[64] Там же, пункт 79 b).

[65] James Mirrlees and others, *Tax by Design (Oxford, Oxford University Press, 2011),* pp. 368-405.

затрагивает главным образом наиболее богатые учреждения и физических лиц в обществе[66] [67]. Специальный докладчик по вопросу о крайней нищете и правах человека утверждает, что настало время, чтобы правительства пересмотрели основную роль налогообложения как средства перераспределения доходов и обеспечили, чтобы богатые лица и финансовый сектор несли свою долю налогового бремени[68]. Кроме того, было отмечено, что налоги на финансовые операции в дополнение к мобилизации дополнительных ресурсов могут привести к введению прогрессивной ставки и на других уровнях налоговой системы[69].

45. Обеспечение максимального объема имеющихся ресурсов также обязывает государства эффективно и действенно осуществлять сбор доходов и принимать все возможные меры в целях искоренения практики ухода от налогообложения и уклонения от уплаты налогов и укрепления потенциала в области сбора налогов, обеспечив при этом соблюдение и подотчетность. Комитет по правам ребенка, например, настоятельно призвал государства повысить эффективность сбора налогов и осуществить всеобъемлющую налоговую реформу, основанную на принципе прогрессивного налогообложения[70]. Специальный докладчик по вопросу о правах человека и крайней нищете отметила, что уклонение от уплаты налогов и уход от налогообложения выгодны богатым, в то время как лица, живущие в условиях нищеты, сталкиваются со снижением уровня предоставляемых услуг и замедлением осуществления их прав. Налоговые злоупотребления ограничивают ресурсы, которые могли бы быть потрачены на цели сокращения масштабов нищеты и осуществления прав человека, и закрепляют серьезное неравенство в доходах[71].

D. Роль международного сотрудничества в оказании государствам помощи в увеличении объема поступлений

46. Международное сотрудничество является основным принципом, закрепленным в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах. Комитет неоднократно рекомендовал развивающимся странам, в частности, добиваться международного сотрудничества для содействия осуществлению экономических, социальных и культурных прав[72]. Официальная помощь в целях развития традиционно является для развивающихся стран с низким уровнем дохода основным методом мобилизации дополнительных ресурсов на цели развития и расширения финансовых возможностей. В то же время многие страны сталкиваются с трудностями в отношении официальной помощи в целях развития в силу ее непредсказуемости, зависимости от определенных условий и операционных издержек. Кроме того, страны-доноры зачастую направляют помощь странам по политическим соображениям, а не туда, где она наиболее необходима. Значительная часть финансовой помощи направляется непосредственно гражданскому обществу, и это усложняет надлежащее планирование бюджета, предполагающего выделение максимального объема имеющихся ресурсов на реализацию прав человека.

47. Стратегией повышения максимальных объемов имеющихся ресурсов может служить надежное и устойчивое регулирование задолженности при усло-

[66] Thornton Matheson, “Taxing Financial Transactions: Issues and Evidence”, IMF Working paper (March 2010).

[67] European Commission, “Proposal for a Council Directive on a common system of financial transaction tax and amending Directive 2008/7/EC” (Brussels, 28 September 2011) COM (2011) 594.

[68] См. www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=41988#.WMlZKlXyu1s.

[69] Ignacio Saiz, “Resourcing rights: combating tax injustice from a human rights perspective” in *Human Rights and Public Finance*, Aoife Nolan, Rory O’Connell and Colin Harvey, eds. (Oxford/Portland, Oregon, Hart Publishing, 2013), p. 102.

[70] См. CRC/C/15/Add.222, пункт 14; а также CRC/C/GTM/CO/3-4, пункт 26 a).

[71] A/HRC/26/28, пункты 58–59.

[72] См., например, E/C.12/KHM/CO/1, пункт 24; а также E/C.12/THA/CO/1-2, пункт 16.

вии, что дополнительные ресурсы, полученные в результате внешних и внутренних займов, будут содействовать осуществлению всех прав человека, включая экономические, социальные и культурные права. Наблюдается серьезная обеспокоенность в связи с негативными последствиями непосильного долга и бремени обслуживания задолженности для прав человека. Кроме того, в обмен на помощь учреждения и страны потребовали от государств-должников сократить расходы на секторы, которые имеют ключевое значение для реализации всех прав человека, включая экономические, социальные и культурные права. Правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций служат руководством для обеспечения соблюдения обязательств в области прав человека в тех случаях, когда правительства принимают решения о заимствовании средств или предоставлении кредитов[73], включая обеспечение верховенства обязательств в области прав человека, равенства и недискриминации и недопустимости регрессии в отношении экономических, социальных и культурных прав, а также прозрачности, участия и подотчетности в процессе принятия решений и управления задолженностью[74]. Что касается своих минимальных основных обязательств, то государства должны обеспечить, чтобы их права и обязательства, вытекающие из любого соглашения или договоренности о внешней задолженности, в частности обязательство погасить внешнюю задолженность, не затрагивали их минимальные основные обязательства в отношении этих прав[75].

48. Борьба с незаконными финансовыми потоками – еще один способ, с помощью которого государства могут в рамках международного сотрудничества расширить максимальный объем имеющихся ресурсов для осуществления всех прав человека, включая экономические, социальные и культурные права. По данным одного исследования, в период между 2003 и 2012 годами развивающийся мир потерял 6,6 трлн. долл. США через незаконные финансовые потоки, что в восемь раз больше объема притока официальной помощи в целях развития за этот же период[76]. Таким образом, незаконные финансовые потоки могут серьезно подорвать процесс достижения устойчивого развития и осуществления прав человека, включая экономические, социальные и культурные права. Аддис-Абебская программа действий и Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года содержат важные обязательства по борьбе с незаконными финансовыми потоками, включая задачу 16.4 Целей в области устойчивого развития, направленную на достижение к 2030 году значительного сокращения незаконных финансовых потоков и потоков оружия. Правительства могут сократить незаконные финансовые потоки, в частности путем борьбы с манипуляциями с импортно-экспортными ценами, коррупцией и уклонением от уплаты налогов, а также посредством укрепления механизмов регулирования и надзора. В то же время эти усилия требуют скоординированных и согласованных подходов в различных странах и секторах, которые должны руководствоваться международными рамками в области прав человека, включая обязанность по международному сотрудничеству.

VI. Контроль и подотчетность

49. Подотчетность является одним из основных правозащитных принципов и краеугольным камнем системы защиты прав человека. Она имеет важнейшее значение для обеспечения того, чтобы уполномоченные субъекты действовали надлежащим образом по отношению к правообладателям и несли ответственность за свои действия. Подотчетность является ключевым элементом обяза-

[73] См. Руководящие принципы по внешней задолженности и правам человека (A/HRC/20/23 и Corr.1, приложение), которые были одобрены Советом по правам человека в его резолюции 20/10.

[74] См. A/HRC/20/23 и Corr.1, приложение.

[75] Там же, пункт 18.

[76] Dev Kar and Joseph Spanjers, “Illicit financial flows from developing countries: 2003-2012” (Global Financial Integrity, 2014), p. vii.

тельства государств использовать максимальный объем имеющихся ресурсов в целях постепенного осуществления экономических, социальных и культурных прав.

50. С точки зрения прав человека подотчетность состоит из трех аспектов: ответственность, обязанность отвечать за свои действия и обеспечение соблюдения[77]. Ответственность предполагает, что лица, занимающие руководящие должности, должны обладать четко определенным кругом обязанностей и следовать стандартам работы, которые могут подвергаться транспарентной и объективной оценке[78]. Обязательство использовать максимальный объем имеющихся ресурсов для постепенного осуществления экономических, социальных и культурных прав предполагает наличие четко установленных сроков, целей, показателей и критериев для обеспечения контроля за осуществлением целенаправленных мер, принятых на национальном уровне; целенаправленных мер, принятых в рамках международной помощи и сотрудничества; использованием максимального объема имеющихся ресурсов (включая людские, финансовые, технические и другие ресурсы); использованием всех надлежащих средств, в том числе в рамках соответствующих законов, стратегий и программ[79].

51. Конкретные критерии и показатели, которые могут помочь следить за тем, используют ли государства максимальный объем имеющихся ресурсов, могли бы включать в себя индексы коррупции, степень прогрессивности налогов в рамках национальной системы налогообложения, объемы уклонения и ухода от налогов, наличие доступа к бюджетной информации, в том числе о военных расходах (которая редко находится в открытом доступе), и соотношение военных расходов и расходов на обеспечение социальных благ.

52. Обязанность отвечать за свои действия предполагает, что государственные должностные лица и учреждения должны предоставлять мотивированные обоснования своих действий и решений тем, чьи интересы они затрагивают, включая широкую общественность[80]. Таким образом, обеспечение транспарентности и конструктивного участия населения в принятии решений на государственном уровне и в бюджетных процессах, оказывающих воздействие на их экономические, социальные и культурные права, играет ключевую роль. Правительства должны, в частности, учредить надлежащие механизмы и запустить инклюзивные процессы с участием населения и гражданского общества; а также обеспечить предоставление населению объективной информации, необходимой для отслеживания прогресса, и содействовать этому процессу путем своевременного обнародования в доступной форме основных бюджетных документов и другой информации. В целях устранения структурного и укоренившегося неравенства между социальными и другими группами, которое отражает асимметрию власти, особенно важно содействовать участию наиболее маргинализированных и дискриминируемых групп в принятии решений, затрагивающих их права человека, включая экономические, социальные и культурные права.

53. Обеспечение соблюдения предусматривает создание государственными учреждениями механизмов контроля за тем, в какой степени государственные должностные лица и учреждения соблюдают установленные стандарты и обеспечивают принятие при необходимости надлежащих корректирующих мер и мер по исправлению положения[81]. Ряд учреждений и механизмов обеспечивает надзор за использованием и воздействием государственных расходов на осуществление экономических, социальных и культурных прав и при необходимо-

[77] OHCHR and Center for Economic and Social Rights, “Who will be accountable? Human rights and the post-2015 development agenda” (New York and Geneva, 2013), p. ix.

[78] Ibid., p. 10.

[79] См. A/HRC/31/31, пункт 13.

[80] OHCHR and Center for Economic and Social Rights, “Who will be accountable? (2013), p. 10.

[81] Ibid.

сти принимает корректирующие меры, в том числе контрольно-ревизионные учреждения, парламенты, судебные органы, гражданское общество и национальные правозащитные учреждения. Несмотря на то, что такие учреждения и механизмы, как национальные контрольно-ревизионные и законодательные органы, обычно следят за бюджетом за исключением тех случаев, когда установлена четкая взаимосвязь между национальным бюджетом и обязательствами государства в области прав человека, было бы непросто оценить, насколько в бюджете учтены обязательства в области прав человека. В этой связи национальные правозащитные учреждения с широким независимым мандатом могли бы играть важную роль в изучении того, каким образом правительства используют свои бюджеты и другие ресурсы и макроэкономические инструменты для увеличения максимального объема имеющихся ресурсов в целях осуществления всех прав человека, включая экономические, социальные и культурные права.

54. На фоне нынешних слабых попыток государственных учреждений и механизмов установить прямую связь между бюджетно-финансовой политикой и бюджетом и осуществлением экономических, социальных и культурных прав, организации гражданского общества могут играть важную роль в оценке бюджета с точки зрения защиты прав человека и ведения информационно-пропагандистской работы[82]. Дальнейшее расширение возможностей гражданского общества для проведения анализа бюджетов и эффективного участия и создания надлежащих условий для своей эффективной работы может способствовать осуществлению экономических, социальных и культурных прав на более справедливой, представительной, демократической и устойчивой основе.

VII. Выводы

55. **В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года придается политический импульс важности осуществления экономических, социальных и культурных прав и искоренения неравенства. Однако до тех пор, пока не будет решен вопрос о том, как обеспечить необходимые ресурсы для осуществления всех прав человека, включая экономические, социальные и культурные права, принцип «никто не должен быть забыт» реализован не будет.**

56. **Государства не могут просто ссылаться на нехватку ресурсов, с тем чтобы оправдать невыполнение договоров в области прав человека. Напротив, они должны прилагать все усилия для эффективного и надлежащего использования всех находящихся в их распоряжении ресурсов и мобилизации необходимых поступлений в целях осуществления всех прав человека. Это включает в себя сохранение и расширение финансовых возможностей благодаря более справедливой налоговой политике, обзору и обеспечению эффективности государственных расходов, устранению недостатков и борьбе с коррупцией**.

57. **Для этого также необходимо бороться с уклонением от уплаты налогов и уходом от налогообложения и незаконными финансовыми потоками на глобальном уровне. Продолжающееся существование налоговых убежищ остается препятствием для сбора ресурсов, достаточных для целей обеспечения соблюдения прав человека**.

58. **Выполнение обязательств в отношении международного сотрудничества в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Аддис-Абебского плана действий также имеет важнейшее значение для предоставления странам с низким уровнем доходов возможности получить дополнительные ресурсы**.

[82] См., например, деятельность Международного бюджетного партнерства по адресу www.internationalbudget.org.

59. **Государства также должны обеспечить транспарентность процесса принятия решений в отношении бюджета, полный доступ к информации и конструктивное участие заинтересованных сторон, особенно тех, чьи интересы в наибольшей степени затрагиваются государственной политикой и государственными программами. Это имеет решающее значение для обеспечения подотчетности государств в осуществлении всех прав человека, включая экономические, социальные и культурные права, а также для достижения Целей в области устойчивого развития, поскольку они также зависят от мобилизации и эффективного использования ресурсов. По этой причине государствам крайне важно укреплять потенциал государственных должностных лиц, представителей гражданского общества, национальных правозащитных учреждений и других организаций в отношении анализа и мониторинга государственных бюджетов с точки зрения прав человека**.